

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕСПЧ ПО ВОПРОСАМ ДЕПОРТАЦИИ ГРАЖДАН ПО ОСНОВАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Аннотация. В марте 2011 г. Европейским Судом было вынесено постановление по делу «Кютин против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10), которым было признано нарушение прав гражданина на личную и семейную жизнь в связи с реализацией нормы российского законодательства о депортации в случае выявления у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции.

В данном постановлении Европейский Суд, не ограничиваясь анализом применения статей Конвенции к ситуации с заявителем, предоставил оценку действующему российскому законодательству с учетом трактовки норм, выходящих за рамки членства в Совете Европы: действующих в рамках Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД, Международной организации по миграции, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

Несмотря на то, что Политической декларацией по ВИЧ/СПИДу предусмотрено, что в вопросах профилактики распространения заболевания в масштабах страны необходимо руководствоваться нормами действующего законодательства, в этом же документе предписана отмена норм национального законодательства, которые ограничивают свободу передвижения ВИЧ-инфицированных лиц.

Законодательством РФ предусмотрена депортация в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан, что обусловлено рядом факторов (территориальный, по объему оказываемой медицинской помощи категории ВИЧ-инфицированных лиц).

В стремлении соответствовать гуманным принципам политики в отношении больных ВИЧ-инфекцией, Конституционный Суд РФ занял позицию, что суды при вынесении решений о депортации могут учитывать такие обстоятельства, как состояние здоровья, наличие семьи, работы, жилья у депортируемого.

Анализ действующих норм законодательства и складывающейся правоприменительной практики позволяют прийти к выводу об обеспечении баланса между требованиями миграционного законодательства по выявлению лиц, незаконно находящихся на территории России, и обязательствами по оказанию медицинской помощи иностранным ВИЧ-инфицированным лицам посредством применения процедуры индивидуализированного комиссионного принятия решения о желательности их пребывания в стране, руководствуясь гуманитарными соображениями и демократическими принципами и гарантиями, вытекающими из положений Конституции РФ и международных договоров России.

Ключевые слова: юриспруденция, ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ, депортация, ВИЧ-инфекция, политическая декларация по ВИЧ/СПИДу, Кютин против Российской Федерации, правовая определенность, ООН, пилотное постановление.

В марте 2011 г. Европейским Судом было вынесено постановление по делу «Кютин против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10).

Неотъемлемой характеристикой позиции любой судебной инстанции является ее ясность и последовательность в толковании норм права, что позволяет добиться право-

© Шабалина Яна Михайловна

* Аспирантка кафедры европейского права Российской академии правосудия, юрист ИКБ №2 Департамента здравоохранения города Москвы
[shabalinayana@gmail.com]

105275, г. Москва, 8-ая Соколиной горы, 15, корп. 5, каб. 323.

вой определенности в правоприменительной практике. В этой связи постановления Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд) имеют важное значение при совершенствовании норм национального законодательства.

Проблемы ВИЧ-инфекции применительно к явлениям миграции являются для России стратегически важными, урегулированными нормами действующего законодательства. Поэтому важно, чтобы изменения в нормах национального права привносились не с целью подстраивания под политические настроения «демократического» Запада, а действительно были направлены на защиту прав граждан, которые предусмотрены, в том числе, положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Главный вопрос в отношении неопределенности в правоприменительной практике, рассмотренный Европейским Судом в постановлении по жалобе «Кьютин против России», был связан с наличием в российском законодательстве норм, предусматривающих депортацию иностранного гражданина, претендующего на получение вида на жительство или гражданства РФ, в случае наличия у него одного из заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а именно вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)¹.

Европейский Суд в данном постановлении признал, что в отношении гражданина Кьютина было нарушено его право на личную и семейную жизнь, поскольку из-за невозможности предоставить сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции он по действующему законодательству должен был покинуть страну, несмотря на наличие в России семьи, недвижимого имущества при наличии заболевания, требующего постоянного лечения.

В мотивировочной части постановления Суд, не ограничиваясь анализом применения статей Конвенции к ситуации с заявителем, предоставил оценку действующему российскому законодательству с учетом трактовки норм, выходящих за рамки Совета Европы. В частно-

сти, Суд сослался на документы, действующие в рамках Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД, Международной организации по миграции, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Столь широкое рассмотрение проблемы ВИЧ-инфекции, выходящей за рамки анализа норм права, находится в противоречии с позицией Европейского Суда, представленной в постановлении по делу «Гуерра и другие против Италии» от 19 февраля 1998 г., в котором констатируется, что обязанностью Суда является оценка обстоятельств дела с точки зрения закона.

Как было указано ранее, законодательством РФ предусмотрена депортация в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан. При этом в Политической декларации по ВИЧ/СПИДу содержится указание на отмену норм национального законодательства, которые ограничивают свободу передвижения ВИЧ-инфицированных лиц. Одновременно с этим, в этом же документе закреплено, что в вопросах профилактики распространения заболевания в масштабах страны необходимо руководствоваться нормами действующего законодательства, а также учитывать культурные, территориальные и иные обстоятельства.

Факт вынесения Европейским Судом постановления по делу «Кьютин против России» с констатацией нарушения прав человека означает, что, как и «пилотное постановление», оно будет приниматься за основу для разрешения последующих аналогичных жалоб в Европейском Суде. Более того, прецедентная практика, признающая нарушение прав человека действием нормы о депортации, будет складываться пока такое основание для депортации, как наличие ВИЧ-инфекции не будет отменено.

Таким образом, создан конфликт действующих норм национального законодательства, с одной стороны, и предписаний по международным обязательствам России перед Советом Европы и ООН по совершенствованию национальных норм права в области ВИЧ-инфекции, с другой стороны. Российская Федерация обязалась имплементировать в национальное законодательство ряд предписаний международных актов по обеспечению свободы передвижения ВИЧ-инфицированных лиц, но с учетом национальных особенностей. А именно, в определении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О указано, что суды могут исходить из гуманитарных соображений при вынесении решений о депортации.

Неимперативность данной формулировки на самом деле не решает, а создает условия для потенциального нарушения принципа правовой определенности, который, в свою очередь, подразумевает предсказуемость правовых последствий при применении норм права.

¹ Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; Постановление Главного санитарного врача Российской Федерации от 14 декабря 2007 г. № 86 «Об организации медицинского освидетельствования иностранных граждан»; Приказ Роспотребнадзора № 336 от 14 сентября 2010 г. «О порядке подготовки, представления и рассмотрения в системе Роспотребнадзора материалов по принятию решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации».

Отсутствие императивного мнения Конституционного Суда РФ по данному вопросу на практике вылилось в то, что миграционная служба повсеместно отказывает претендентам на получение гражданства или вида на жительство на основании наличия ВИЧ-инфекции. Под натиском правозащитников судебными решениями отказы миграционной службы признаются незаконными, в результате, больные не депортируются, но и миграционные органы не выдают разрешения на их пребывание в России. Таким образом, постановление Европейского Суда по жалобе «Кьютин против России» является примером необходимости в ясности и четкости не только норм права, но и позиций, формируемых высшими судами.

С рядом приграничных государств РФ имеет соглашения о сотрудничестве по оказанию медицинской помощи (Белоруссия, другие страны СНГ). В связи с этим, такое обстоятельство, как меньший объем государственных гарантий или отсутствие равноценного уровня здравоохранения в государстве, откуда прибыл в Россию иностранный гражданин, не может являться аргументом в пользу принятия решения российской миграционной службой о желательности его пребывания на территории России. Следует признать практическую сложность в отношении граждан Грузии в силу обстоятельств, характеризующих нынешние межгосударственные отношения между Россией и Грузией.

При этом согласно действующим соглашениям иностранные граждане могут получать необходимую медицинскую помощь в связи с ВИЧ-инфекцией посредством оплаты иностранным государством стоимости оказываемой в России медицинской помощи. Очевидно, что данный механизм не будет реализован в случае наличия иных оснований признания гражданина незаконно находящимся на территории РФ и отсутствия существенных обстоятельств, позволяющих вынести решение о желательности его пребывания в силу гуманитарных соображений.

Таким образом, в настоящее время действующим российским законодательством обеспечен баланс между требованиями миграционного законодательства по выявлению лиц, незаконно находящихся на территории России, и обязательствами по оказанию медицинской помощи иностранным ВИЧ-инфицированным лицам посредством применения процедуры индивидуализированного комиссионного принятия решения о желательности их пребывания в стране, руководствуясь гуманитарными соображениями и демократическими принципами и гарантиями, вытекающими из положений Конституции РФ и международных договоров России.

Процедура предусматривает передачу на комиссионное рассмотрение вопроса о желательности пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации по факту выявления у него ВИЧ-инфекции при обращении в учреждения системы здравоохранения за медицинской помощью. В комиссии принимают участие представители ответственных министерств и ведомств (Минздрав России, Роспотребнадзор, Миграционная служба).

Четкая последовательность формирования, передачи и рассмотрения вопроса в отношении каждого иностранного гражданина обеспечивает вынесение решения о желательности или нежелательности его пребывания на территории России в разумные сроки.

Иностранец информируется о каждом этапе проведения данной процедуры.

Выявленные на этапе дотестового и послетестового консультирования на ВИЧ-инфекцию, а также сообщенные самим претендентом обстоятельства принимаются во внимание. Этим обеспечивается реализация определения Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О, т.е. во внимание принимаются существенные обстоятельства (тяжесть состояния здоровья, наличие супруга — гражданина РФ, ребенка с российским гражданством, обучение на последнем курсе в учреждении высшего профессионального образования, отсутствие «связи» (родственников, места жительства, работы) с государством, гражданином которого является иностранный гражданин и иные). Задачей органов здравоохранения по данному постановлению является учет состояния здоровья гражданина, при этом иностранное лицо не должно нуждаться в оказании экстренной медицинской помощи.

В то же время, существенным в отношении ВИЧ-инфекции является то, что это заболевание является не только представляющим опасность для окружающих, но и то, что на определенном этапе его течения неизбежно потребуются пожизненное назначение регулярного приема лекарственных средств.

Актуальность вопроса миграции для России не раз становилась предметом дискуссий на самом высоком уровне. При этом наиболее привлекательной как страна для миграции Россия представляется для граждан стран СНГ и стран Ближнего Востока. Наибольший поток мигрантов, в том числе нелегальных, прослеживается из Азербайджана, Таджикистана, Украины. Их немалая доля нелегально пересекает государственную границу и занята противоправной деятельностью (контрабанда, торговля наркотиками, проституция). Отмена действующих ограничений по пребыванию на территории РФ иностранных лиц с положительным ВИЧ-статусом неизбежно вызовет

всплеск миграции в связи с большим уровнем распространенности ВИЧ в приграничных государствах, а также спровоцирует приток больных ВИЧ за счет полного государственного обеспечения медицинской помощью.

Поэтому стоило бы поставить перед Европейским Судом вопрос об ограничении тех, кто бы мог обоснованно подать жалобу на депортацию в связи с наличием положительного ВИЧ-статуса, до круга лиц, кто не имеет иных оснований для отказа в предоставлении права на длительное пребывание на территории РФ кроме наличия ВИЧ-инфекции.

Таким образом, Российская Федерация в рамках единой национальной стратегии по сдерживанию эпидемии ВИЧ придерживается, в первую очередь, необходимости обеспечения интересов российского общества и существующих эпидемических показателей развития эпидемии.

Стоит отметить, что государство в вопросах национальной безопасности и территориальных границ с установленным визовым и миграционным режимом, обладает **исключительной компетенцией**.

Таким образом, вопрос миграционной политики РФ не может рассматриваться Комитетом министров Совета Европы, а требование по изменению законодательства в части миграционной политики должно расцениваться как превышение полномочий Европейским Судом по правам человека.

Политической декларацией ООН по ВИЧ/СПИДу 2011 г. как основным документом в области противодействия распространению ВИЧ в мире, предусмотрено положение о принятии во внимание норм национального законодательства.

Политическая декларация по ВИЧ/СПИДу, принятая на шестьдесят пятой сессии Гене-

ральной Ассамблеи ООН в июне 2011 г. недвусмысленно трактует соотношение международных обязательств стран и их национальных законодательств:

«п. 2 — вновь подтверждаем суверенные права государств-членов, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и необходимость выполнения всеми странами обязательств и обещаний, содержащихся в настоящей Декларации, руководствуясь национальным законодательством, национальными приоритетами развития и международными стандартами прав человека»;

п. 4. — признаем, что, хотя ВИЧ и СПИД не обошли стороной ни один регион мира, в каждой стране эпидемия имеет свои отличительные черты с точки зрения ее движущих причин, восприимчивости к ней, усугубляющих ее факторами затронутого ею населения, и поэтому меры реагирования на нее как международным сообществом, так и самими странами должны самым тесным образом увязываться с каждой конкретной ситуацией и приниматься с учетом эпидемиологических и социальных условий каждой соответствующей страны».

Следовательно, Европейский Суд не может контролировать выполнение Россией обязательств в рамках членства в иных международных организациях. Чтобы требовать изменения законодательства, системность проблемы должна быть обоснована. Относительно жалобы «Кьютин против России» следует принять во внимание тот факт, что такое дело, несмотря на определенную необходимость в принятии мер индивидуального характера, тем не менее, не является в настоящее время примером системной проблемы, характерной для Российской Федерации.

Материал получен редакцией 23 апреля 2013 г.